

Юрий МИЛОРАВА

/ Чикаго /

ПОЭЗИЯ МЫСЛИ

Такой термин, как «поэзия мысли», крайне редко встречается на обширных полях дискуссий литературоведов и критиков в наших литжурналах. Я даже не припомню примеров. Причина этого в том, что такая поэзия почему-то слишком редкое явление в российской литературе.

Почему так? Решительное превалирование мысли над эмоцией в поэтическом тексте чревато многими проблемами. Мысль плохой ориентир в риторике. При доминирующем включении мысли происходит истончение подтекста, прозаизация стиха, огрубление интонации, резкое движение слова, звуковой диссонанс, нарушение и упрощение ритмической гармонии.

В советской традиции стиха мысль была наконечником копья, но элементом, часто завершающим стихотворение. Это больше относилось к так называемой «тихой лирике» тютчевского толка, даже доходило до того, что в Литгазете на последней странице юмора такие стихи иронически называли «раздуминами» и «размышлизмами».

Леонид Мартынов, конец стихотворения:

Кувшинкам трудно до вершин.
Кувшинкам хочется в кувшин.
Хотя бы в очень небольшой,
Но с человеческой душой.

То же относилось и к громкой гражданской лирике. Конец известного стихотворения Н. Тихонова:

Гвозди бы делать из этих людей,
Крепче бы не было в мире гвоздей.

Но традиционный материал для русской поэтической риторики — по всей стихотворной ткани (а не только в конце стихотворения, как вывод), — вовсе не мысль, это как правило эмоции, ответв-

ления спонтанных рефлексий, мистические ассоциации, переход к прямой речи, любовные жалобы, описания природы, «мировая скорбь», лирические нюансы, барочные извивы, декорирующие сюжет и основную мотивацию, обрамляющую основной повод для написания стихотворения.

Иное дело — россыпь идей, энергичная работа мысли, умение искать выходы из темного и запутанного, выходы к свету и к ясности, упорное стремление находить и вскрывать всюду рациональное зерно, строить поэтический прагматизм — это отдельное искусство, требующее создания слишком громоздкого и тонкого механизма, требующее точного расчета и философского склада ума. Оно не прижилось в сильной степени в нашей поэзии. Такая поэзия больше похожа на технологическое чудо, привитое к нежному телу поэзии, на шикарный современный автомобиль, чем на классического, архаичного, непредсказуемого крылатого коня Пегаса.

Такие противоречия возникли не в современную эпоху. Еще Пушкин писал про «острый гальский смысл». С другой стороны, Тургенев с сожалением писал об острой нехватке фантазии у русских авторов по сравнению с европейскими. Что уж говорить о современной, в немалой степени и рациональной, а не только полной морока густой мистики, Западной поэзии, в частности — французской поэзии. Действительно, во французской поэзии таких ярких примеров острой поэтической мысли сколько угодно — Жак Превер, Поль Элюар, Эжен Гильвик, та же поэтическая проза Антуана де Экзюпери — эти поэты умели создавать особые мысли-цветы, изысканные формулы-сказки, стихи, состоящие из цепи поэтических умозаключений-максим, афористичных и лирических одновременно. Для такой поэзии характерно большое разнообразие, непредсказуемость, выдумка, подъем, мажор, оптимистическое начало

Поэзия М. Рахунова в полной степени представляет из себя именно поэзию мысли и нисколько не разочаровывает этой своей необычностью читателя. Возможно этому способствует его выдающиеся достижения как шашкиста и международного гроссмейстера — двукратный чемпион СССР, призер первенства мира и пр. Это совсем не тяжелое чтение и при том очень увлекательное. Его стихия поэтической мысли имеет широкие образовательные отсылки и горизонты, действительно не скучна, игрива, но не банальна, не монотонна, лишена мрачности и предсказуемости, отличается редким умением держать мысль на высоте положения, захватывая интересные детали, но и не скатываясь в ненужные подробности. Все это создает симпатичную, привлекательную атмосферу и хорошую мотивацию для чтения. М. Рахунов, конечно, не избранный баловник гармонии — Моцарт. И, тем более, не толкователь всеобъемлющей алгебры жизни — Лукреций Кар. Это превосходный современный поэт, из тех редких, которые сразу хорошо запоминаются читателю. А что это означает по сути и в перспективе? Об этом может сделать выводы каждый самостоятельно.